

та Керченській протоці шляхом безоплатного обміну між сторонами даними з використання даних автоматичних ідентифікаційних систем (АІС). Для організації такого обміну передбачається створення спільної робочої групи експертів з підготовки організаційно-технічних та експлуатаційних пропозицій з обміну даними АІС і передачі їх відповідним органам договірних сторін. У результаті підписання Угоди може буде забезпечений надійний міждержавний механізм співробітництва між Україною та Російською Федерацією у галузі безпеки мореплавства в Азовському морі та Керченській протоці.

Толстых В. Л.

*Новосибирский государственный университет,
заведующий кафедрой международного права, доктор юридических наук*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО МОРСКОМУ ПРАВУ: ОСОБЕННОСТИ, ЭВОЛЮЦИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Механизм урегулирования споров, закрепленный в Конвенции по морскому праву 1982 г., представляет собой достаточно сложную систему, инновационную для своего времени. Основная причина тщательной проработки норм – ожидание скорой технологической доступности ресурсов морского дна и возникновения споров, связанных с их распределением. Этим надеждам не суждено было сбыться, в результате соответствующий механизм в значительной своей части бездействует, представляя собой скорее символ прогресса, чем сам прогресс. Развитие права в данном случае опередило развитие общественных отношений. Данный феномен не уникален для международного морского права, его проявления можно найти и в других отраслях. В целом он имеет отрицательный характер, способствуя умножению недействующих норм и нерациональному расходованию средств. Бюджет МТПП на 2011-2012 гг. составил 20,398,600 евро (www.itlos.org).

Будислав Вукас пишет по этому поводу: «Развитие морского права в последние тридцать пять лет представляет собой еще одно доказательство хаотического развития международного права и международных институтов. Пересмотр этой части международного права начался из-за впечатления, созданного развитыми странами, что разработка минеральных ресурсов океанского дна является неизбежной. В связи с этим убеждением, половина текста Конвенции по морскому праву имеет отношение к несуществующей в настоящее время деятельности». (Budislav Vukas. The Law of the Sea. Selected Writings. Martinus Nijhoff Publishers. Leiden / Boston. 2004. P. 300.)

2. Конвенционные процедуры применяются, если стороны не договорились использовать иные мирные средства, либо если эти средства не способствовали достижению урегулирования. В соответствии со ст. 287 государство может выбрать посредством письменного заявления одно или более из следующих средств урегулирования споров: МТПП, МС ООН, арбитраж, специальный арбитраж. (Здесь и далее используются следующие сокращения: МС ООН – Международный Суд ООН; ППТС – Постоянная палата третейского суда; МТПП – Международный трибунал по морскому праву; КСМД – Камера по спорам, касающимся морского дна). По состоянию на июль 2010 г. 27 государств

выбрали МТМП, 24 – МС ООН, 9- арбитраж, 9 – специальный арбитраж (иногда государство выбирает несколько средств, устанавливая порядок предпочтения) (www.un.org/Depts/los/settlement_of_disputes/choice_procedure.htm).

Соответствующее заявление и вытекающая из него компетенция не затрагивают обязательную компетенцию КСМД и МТМП, предусмотренную в Разделе 5 (Урегулирование споров и консультативные заключения) Части XI (Район). Так, в соответствии со ст. 292 МТМП рассматривает споры о незамедлительном освобождении судна и экипажа, если стороны не выбрали иное средство урегулирования.

3. При МТМП создана КСМД, состоящая из 11 судей. Кроме того, могут быть образованы специальные камеры, состоящие из трех или более членов, для разбирательства конкретных категорий споров: они компетентны только при наличии просьбы сторон. Также как и Статут МС ООН, Статут МТМП предусматривает возможность избрания судей ad hoc. Процедура рассмотрения споров в МТМП близка к процедуре рассмотрения споров в МС ООН (возбуждение дела, временные меры, решение, расходы и пр.).

КСМД действует в рамках особого режима. Во-первых, она обладает обязательной юрисдикцией в отношении определенных категорий споров, касающихся деятельности в Районе. Во-вторых, она открыта для государств-участников, Органа и других субъектов (Предприятие, государственные предприятия и физические или юридические лица). В-третьих, помимо общих норм морского права, Камера применяет нормы, правила и процедуры Органа; а также условия контрактов, касающихся деятельности в Районе. В-четвертых, исполнение решений Камеры обеспечивается в территориях государств-участников таким же образом, что и исполнение решений или распоряжений высшего суда государства-участника, в котором испрашивается исполнение. В-пятых, по запросу Ассамблеи или Совета Органа КСМД дает консультативные заключения по правовым вопросам, возникающим в сфере их деятельности.

4. На начало 2012 г. в МТМП было передано 19 дел, 17 из них завершено. Большинство дел касаются незамедлительного освобождения судна и экипажа на основании ст. 292 Конвенции 1982 г. Другие дела включают несколько дел, связанных с временными мерами; спор между Чили и ЕС относительно сохранения и добычи меч-рыбы в Юго-Восточной части Тихого океана; спор, касающийся делимитации морской границы между Бангладешом и Мьянмой; спор между Панамой и Гвинеей-Биссау относительно компенсации за ущерб, причиненный в результате задержания панамского танкера «Virginia G». В трех делах о незамедлительном освобождении участвовала Россия: один раз в качестве истца, два раза в качестве ответчика.

5. 14 марта 2012 г. Трибунал вынес Решение по спору о делимитации морской границы между Бангладешом и Мьянмой в Бенгальском заливе. Символическое значение данного решения – велико: впервые Трибунал рассмотрел спор, который по своему характеру относится к категории споров, традиционно рассматриваемых исключительно МС ООН и ППТС. Для делимитации территориального моря Трибунал использовал линию эквидистанции. Для делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа Трибунал использовал метод эквидистанции/относимых обстоятельств, применение которого состоит из трех стадий: проведение временной линии эквидистанции, основываясь исключительно на географии побережий сторон и матема-

тических расчетах; установление существования относимых обстоятельств, требующих уточнения этой линии, и соответствующее уточнение, обеспечивающее справедливый результат; наконец, проверка того, не повлекла ли уточненная линия значительную диспропорцию между соотношением протяженностей побережий сторон и соотношением морских пространств, закрепленных за сторонами (пар. 240). После определения временной линии эквидистанции Трибунал счел относимым обстоятельством вогнутость берега Бангладеша и не счел таковыми наличие острова St. Martin, а также геологические и геоморфологические особенности дна. На третьей стадии делимитации Трибунал указал, что протяженность относимого побережья Бангладеша составляет 431 км, а побережья Мьянмы – 587 км (1:1,42). Уточненная линия делимитации отдает около 111631 кв. км Бангладешу и около 171832 кв. км – Мьянме (1:1,54). Трибунал сделал вывод, что значительной диспропорции между соотношением протяженностей побережий сторон и соотношением морских пространств нет.

6. В завершении данного обзора можно сформулировать несколько тезисов.

1) В отличие от других многих международных форумов МТМП не стал объектом многочисленных доктринальных исследований. В настоящее время он находится на периферии международно-правовых исследований, что связано как со специальным характером его деятельности, так и с относительной бедностью судебной практики.

2) Процессуальные новеллы, закрепленные в Статуте МТМП, пока еще не апробированы в той степени, которая позволила бы судить об их целесообразности. Уже сейчас, однако, виден спорный характер некоторых из них, – так, непостоянный характер пребывания судей в месте нахождения Трибунала препятствует детальному знакомству с делом и влечет нецелесообразную интенсификацию слушаний.

3) Практика МТМП пока еще не богата ни с точки зрения количества передаваемых споров, ни с точки зрения их содержания. Возможно, Трибунал так никогда и не выйдет на уровень активности, предполагаемый авторами Конвенции, и останется органом, рассматривающим преимущественно дела о незамедлительном освобождении. Несмотря на то, что в последние несколько лет в Трибунал поступили дела иного характера, такой сценарий развития – наиболее вероятный. Так, едва ли государства откажутся от компетенции МС ООН в пользу компетенции МТМП в части рассмотрения споров, связанных с морской делимитацией.

4) Вышеуказанная перспектива, с одной стороны, обесценивает споры о возможной конкуренции двух форумов, а, с другой, – ставит на повестку дня вопрос о целесообразности дальнейшего существования МТМП. Дела, рассмотренные Трибуналом, вполне могли бы быть рассмотрены МС ООН без чрезмерного увеличения его загруженности (особенно если бы они рассматривались камерами). Одновременно нельзя сказать, что МТМП не оправдал себя.

5) Основной вклад МТМП в развитие международного права в настоящее время состоит в уточнении подходов к определению размера денежных залогов и компенсаций. Консультативное заключение от 1 февраля 2011 г., касающееся довольно важного вопроса, с точки зрения содержания представляет собой апологетику работ КМП в области права международной ответственности, и тем самым свидетельствует об отсутствии существенной оригинальности международного морского права в этой части.